

на рѣшеніе гражданскаго или уголовнаго суда. Отмѣненный судебными уставами для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ и для всѣхъ уголовныхъ процессовъ, производящихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, этотъ обрядъ былъ оставленъ въ силѣ для уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ. Предполагалось, что въ камерѣ мирового судьи или на мировомъ съѣздѣ подсудимый всегда будетъ находиться на-лицо, и что заявленіе удовольствія или неудовольствія не представитъ для него никакихъ затрудненій. На самомъ дѣлѣ оказалось не то; мировымъ учрежденіямъ—въ особенности съѣздамъ—часто приходится постановлять рѣшенія въ отсутствіи подсудимаго. Отсюда, сплошь и рядомъ, пропускъ короткаго (суточного) срока на заявленіе неудовольствія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потеря права на обжалованіе рѣшенія. Въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ въ уголовный кассационный департаментъ прав. сената поступило болѣе полутора ста жалобъ на отказъ въ принятіи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, за пропускомъ срока на заявленіе неудовольствія—а сколько случаевъ того же рода осталось безвѣстными, вслѣдствіе безпомощности подсудимыхъ или убѣжденія въ неоправимости постигшей ихъ бѣды! Въ пользу удержанія порядка, сопряженнаго съ такими серьезными неудобствами, нельзя было привести никакихъ основательныхъ соображеній; онъ держался въ силу инерціи, въ силу привычки, пока, наконецъ, по инициативѣ оберъ-прокурора уголовнаго кассационнаго департамента, не возникъ вопросъ о его отмѣнѣ. Само собою разумѣется, что она не встрѣтила препятствій ни со стороны министерства юстиціи, ни со стороны Государственнаго Совѣта. Принесеніе жалобъ на уголовные приговоры мировыхъ учреждений подчинено теперь общему порядку, установленному судебными уставами для обжалованія всѣхъ другихъ рѣшеній; никакого предварительнаго объявленія о намѣреніи принести жалобу не требуется—но отъ подсудимаго зависитъ заявить, вслѣдъ за постановленіемъ приговора или до истеченія срока на его обжалованіе, что онъ подчиняется приговору. Если такое же заявленіе будетъ сдѣлано и другою стороною, то приговоръ немедленно входитъ въ законную силу и подлежитъ исполненію. Противъ такого измѣненія судебныхъ уставовъ ничего не могутъ сказать даже самые усердные ихъ приверженцы; частныя поправки, вызванныя указаніями опыта и не противныя общему духу закона, всегда желательны и неизбѣжны. Менѣе существенно, но также полезно другое измѣненіе, проектируемое, какъ мы слышали, въ уставѣ уголовнаго судопроизводства. Когда лицо прокурорскаго надзора говоритъ передъ судомъ не въ качествѣ стороны, а въ качествѣ блюстителя закона, заключенію его—на мировыхъ съѣздахъ,